

С. И. ТАНЕЕВ—ПРОФЕССОР МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

(К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ)

«Это был учитель поистине идеальный, каких мало в мире, какие рождаются только поколениями. Учитель зреющих, как и учитель зрелых; учитель словом, как и учитель делом; учитель контрапункта, как и учитель жизни».

Ю. Д. ЭНГЕЛЬ.

В 1878 году двадцатидвухлетний ученик Н. Г. Рубинштейна и П. И. Чайковского Сергей Иванович Танеев стал педагогом Московской консерватории. В течение ряда лет он вел фортепианный класс, подготовив отличных пианистов — А. С. Корещенко, Н. М. Мазурину, М. И. Унтилову и других. Постепенно Танеева привлекали к преподаванию основных музыкально-теоретических курсов — от гармонии и инструментовки до полифонии и композиции («свободного сочинения»). Позже, в середине 1890-х годов, им был разработан также курс музыкальных форм. Практическая деятельность сочеталась у Танеева с научной (вспомним хотя бы созданное им уникальное исследование «Подвижной контрапункт строгого письма») и учебно-методической. Сергей Иванович разработал программы каждого из упоминавшихся предметов, определившие пути теоретического образования в нашей консерватории на десятилетия.

«Танеев высоко поднимал понятие музыкального мастерства. Оно получило у него значение, превышающее границы узко-ремесленно-технической работы (таковая само собою разумелась), и содержало в себе, наряду с практическими данными о том, как воплощать и строить музыку, логические исследования элементов музыки как мышления», — отмечал Б. В. Асафьев. Сергей Иванович, отставляя приоритет содержания в музыке, доказывал, что без овладения мастерством невозможно развитие творческого потенциала молодого музыканта. Необычайно много сделав для укрепления и расширения преподавания теоретических предметов в консерватории в целом, Танеев со временем сосредоточил свои силы на работе с учащимися — композиторами и теоретиками. Цели и задачи специальных курсов Танеев видел в обобщении вечно живых закономерностей реалистической музыки, в практическом овладении ими. Для С. И. Танеева характерна

опора на творческий опыт композиторов-классиков и лучших современных ему композиторов, особенно русских. В классе Танеева, обладавшего колоссальной памятью, постоянно игрались и анализировались многочисленные образцы музыкальной литературы. Решающим при оценке сочинения, как и ученической работы, вплоть до задачи по гармонии, для Танеева было исполнение, звучание.

С. И. Танеев передавал своим ученикам не только знания, но и умение владеть музыкально-тематическим материалом. В его курсах практические задания преобладали над лекциями. К каждому, даже сугубо техническому заданию Танеев предъявлял художественные требования. Именно в силу этих особенностей мы по праву считаем учениками Танеева композиторов С. В. Рахманинова, А. Н. Скрябина, Р. М. Глиэра, З. П. Палиашвили, А. Н. Александрова, С. Н. Василенко и других, занимавшихся у него полифонией и не обучавшихся в его классе «свободного сочинения». К числу учеников Танеева относятся и такие различные по индивидуальности музыканты, как А. Б. Гольденвейзер, К. Н. Игумнов, Л. В. Николаев, Г. Э. Конюс, Б. Л. Яворский, В. Н. Аргамаков, Н. Я. Брюсова, Ю. С. Сахновский.

Особенно большое значение имела работа Танеева в области полифонии. П. И. Чайковский считал его лучшим контрапунктистом России и Западной Евро-

пы. Полифония как научная проблема, учебная дисциплина и художественно-выразительное средство в собственных произведениях занимает у Танеева основное место. Танеев был убежден, что овладение техникой контрапунктического письма даст молодому композитору свободу плавного, логического голосоведения и свободу в разработке тематического материала. Методы и приемы, сложившиеся в творчестве старых контрапунктистов, будучи творчески освоены учащимися, благотворно скажутся на овладении вокальным и хоровым письмом. Огромное формообразующее значение имитационных форм, среди них — фуги и канона — особенно подчеркивалось Танеевым в период, когда он, одним из первых музыкантов, отметил деградацию и распад форм в творчестве некоторых западных композиторов. Необходимость изучения контрапункта не только свободного, но и строгого письма обусловлена у Танеева глубоким историзмом.

Тетради учеников Танеева демонстрируют ход занятий в классе полифонии. Количество заданий очень велико. Тетради Палиашвили, Василенко и других воспитанников составляют сотни листов. Все они содержат многочисленные пометки и указания педагога. Сергей Иванович считал очень важным моментом в педагогическом процессе рассмотрение домашних заданий и занятия в классе — общение учителя и ученика. «Все музыкально-теоретические предметы (как специальные, так и обязательные) требуют упражнений под надзором преподавателя. По отношению к этим предметам непременное посещение классов есть не только беспорядок, но и беспорядок, вредно отражающийся на состоянии знаний учащихся», — справедливо утверждал Танеев.

Педагогическая, научная, методическая работа С. И. Танеева в Московской консерватории 1880—1900-х годов получает все стороннее, глубокое развитие в условиях советского вуза. Его идеи оказывают плодотворное воздействие на работу наших ученых.

Л. З. КОРАБЕЛЬНИКОВА,
ученый секретарь
Центрального музея
музыкальной культуры
им. М. И. Глинки.

П Е Р В Ы Й У Ч И Т Е Л Ь

ОСЕНЬЮ 1906 года к С. И. Танееву, жившему в то время в небольшом особняке на углу М. Васильевского и Гагаринского переулков, обратился студент первого курса Московского университета Анатолий Александров с просьбой прослушать кое-что из его ранних сочинений. Танеев, хорошо знавший мать начинающего композитора — Анну Яковлевну Александрову-Левенсон, с готовностью исполнил эту просьбу. Незадолго до этого он получил от Анны Яковлевны письмо, в котором сообщалось, что сын ее «очень способен к музыке», «мечтает заниматься серьезно теорией музыки», читает «роскошно ноты» и «всего Вагнера проиграл от А до Z».

Прослушав и одобрив фортепианные пьесы «Мечты», «Восточная мелодия» и Andante для струнного квартета, Танеев сразу же предложил Анатолию Николаевичу решить несколько гармонических задач из учебника Аренского, разрешил приходить к нему каждый вторник около трех часов дня, чтобы вместе знакомиться с музыкальной литературой, беседовать о проигранной музыке, о прочитанных книгах и, в меру необходимости, прослушивать и обсуждать новые сочинения Александрова.

С этого момента начались их регулярные встречи, продолжавшиеся до осени 1909 года. Было проиграно множество произведений, и почти в каждом из них Сергей Иванович обращал внимание молодого композитора на характерные особенности музыкального стиля, переходя от конкретных моментов к обобщениям. Когда Анатолий Николаевич принеся Танееву свои сочинения, Сергей Иванович внимательно прослушивал их, тщательно разбирал недостатки гармонии, голосоведения и формы, давал ценные советы, которые для большей убедительности подкреплял примерами из музыкальной литературы. В оценке сочинений своего ученика Сергей Иванович был чрезвычайно требователен.

Обычно по вторникам после пяти часов у С. И. Танеева организовывались вечера, на которые собирался цвет московской творческой интеллигенции. Здесь бывали такие музыканты, как А. Б. Гольденвейзер, В. А. Золотарев, Г. Э. Конюс, С. В. Рахманинов, певица М. А. Дейша-Сионицкая, уче-

ники Танеева — Н. С. Жилев, Э. К. Розенов, А. В. Станчинский, Леонид и Борис Сабаневы, Б. Л. Яворский, поэты В. Брюсов, А. Белый, ученые разных профессий и многие другие. На этих вечерах велись интересные и содержательные беседы об искусстве, о новых произведениях и направлениях в музыке.

К началу 1908 года Анатолий Николаевич закончил курс гармонии, и летом этого же года С. И. Танеев, отдыхавший в деревне Дюдьково Звенигородского уезда, предложил ему заниматься контрапунктом строгого стиля.

Занятия по контрапункту сначала показались Анатолию Николаевичу сухими и неинтересными. Но когда Танеев продемонстрировал решение трехголосной задачи и исполнил ее как художественное произведение, интерес А. Н. Александрова к этой науке значительно возрос.

Решения задач постепенно становились изобретательнее, красивее, каждый голос приобретал самостоятельную мелодическую линию.

Чтобы услышать живое звучание своих решений, Анатолий Николаевич брал с собой в лес брата и сестру, и они втроем пели задачи по нотам. Однажды за этим невинным развлечением их застал С. И. Танеев. Забава молодых людей доставила ему немалое удовольствие.

За лето Танеев прошел со своим учеником все разряды простого контрапункта, вплоть до пятиголосного сложения, и приступил к изучению сложного контрапункта. Последующие занятия, продолжавшиеся в течение 1908—1909 гг., были перенесены в Москву.

Годы общения с С. И. Танеевым оставили глубокий след в жизни Анатолия Николаевича. Вспоминая о днях, проведенных с Сергеем Ивановичем, о его ценных и увлекательных уроках, мудрых, всегда аргументированных советах, Анатолий Николаевич пишет: «Я счастлив, что был его учеником, что мое музыкальное воспитание прошло под его руководством».

В. КОКУШКИН.

«Современный музыкант»
16 июля 1965г.